

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

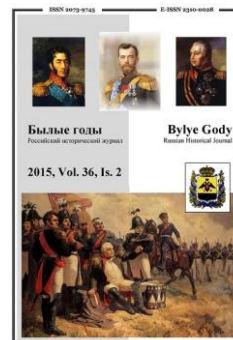
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 36, Is. 2, pp. 296-302, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(571.1/5)

Norm of Exploitation of Miners in Siberia in the Late 19th – Early 20th Centuries

¹ Vasilii P. Zinov'ev

² Igor S. Solovenko

¹ Tomsk State University, Russian Federation
634050, Tomsk Region, Tomsk, Lenin avenue, 36
Doctor of Science (History), Professor
E-mail: vpz@tsu.ru

² Tomsk Polytechnic University, Russian Federation
PhD (History)
E-mail: igs-71@rambler.ru

Abstract

The article focuses on the question of the distribution of added value in the mining industry in Siberia in the late 19th – early 20th centuries. Relying on the analysis of financial reports from Siberian goldmines and coalmines, the author reveals the correlation between the means spent on workforce and the means spent on income and the companies' non-production expenses. The calculated norm of added value – the most precise reflection of the measure of wage labour exploitation – turned out to be higher for Siberian mine workers in the late 19th – early 20th centuries than for workers in the European Russia and demonstrated the tendency to further growth. The author believes it to be a consequence of the modernization of production and the exploitation of the richest and most easily accessible Siberian deposits.

Keywords: miners of Siberia, norm of execution, profit, expenditure.

Введение

Интегративным показателем экономического положения наемных рабочих, как известно, является норма прибавочной стоимости, получаемая путем деления стоимости рабочей силы на сумму прибавочной стоимости, включающую чистую прибыль и расходы на непроизводственные издержки предприятия (расходы на управление, налоги, арендные платежи, представительские расходы и т.д.). К. Маркс, введший этот термин в экономическую науку, писал, что «норма прибавочной стоимости есть точное выражение степени эксплуатации рабочей силы капиталом или рабочего капиталистом» [1. С. 229]. Более обобщенный показатель – распределение долей труда и капитала в национальном доходе является важнейшим показателем состояния современных индустриальных сообществ, их социальной зрелости и создания основы для формирования среднего класса [2. С. 244-451]. Российскими историками этот вопрос затрагивался редко, так как ими традиционно анализируются внешние показатели экономического положения рабочих – продолжительность рабочего дня, величина заработка, условия труда и быта, реже – размер реальной заработной платы и ее динамика. Современных специалистов по экономической истории, которых слово «эксплуатация» пугает, этот сюжет совсем не интересует. Есть экономисты, которые не согласны с позицией К. Маркса [3]. Норма прибавочной стоимости как важнейший макроэкономический показатель положения рабочих широко использовалась российскими публицистами и экономистами первой половины XX в. [4. С. 22; 5. С. 344; 6. С. 162]. Применительно к Сибири к анализу нормы прибавочной стоимости на промышленных предприятиях обращались Д.М. Зольников и Г.Х. Рабинович, В.П. Зиновьев [7. С. 94; 8. С. 112-114; 9. С. 137]. Целью настоящей статьи является определение нормы прибавочной стоимости (нормы эксплуатации), ее динамика на горных предприятиях Сибири в конце XIX – начале XX в.

Материалы и методы

Расчет нормы прибавочной стоимости возможен только путем анализа расходных и доходных статей финансового баланса промышленных предприятий. В статье использованы отчеты об основной деятельности золотопромышленных акционерных обществ: Верхне-Амурского – фонд 57, Мариинских золотых приисков – ф. 69, Ольховского рудника – ф. 77, Российского золотопромышленного – ф. 79, Федоровского – ф. 88, Ленского золотопромышленного товарищества – ф. 1418 Российского государственного исторического архива, Александровского – ф. 532, Спасской К^о – ф. 534, Енисейской казенной палата – ф. 160 Государственного архива Красноярского края, отчеты Иркутского и Усть-Кутского солеваренных заводов – ф. 135 (Иркутского горного управления) Государственного архива Иркутской области, сведения о доходах и расходах горных предприятий из опубликованных отчетов по исследованию золотопромышленности горных округов Сибири и некоторые другие материалы. С методической точки зрения наибольшую трудность составил отбор статей расходной части финансовых балансов компаний для включения их в прибавочную стоимость или в заработок рабочих. В прибавочную стоимость мною включены, кроме чистой прибыли, тантъемы, натуральные и денежные расходы на содержание служащих и охраны, экстраординарные и представительские расходы, налоги. В заработную плату рабочих включены, кроме денежных выплат, переводы денег семьям, волостным правлениям и городским управам в зачет податей, стоимость продуктов, товаров из лавок, содержание школ, больниц, культурных учреждений. В этом перечне спорным является включение расходов на служащих в прибавочную стоимость, их можно отнести к необходимым производственным расходам, а можно и включить в заработную плату работников. Решающего значения это не будет иметь, так как даст колебания в ту или иную сторону на 10–15 %.

Обсуждение

Тенденцию в изменении степени эксплуатации можно обнаружить при сопоставлении динамики производительности труда, норм эксплуатации и заработной платы. Средством повышения степени эксплуатации являлись интенсификация труда и возрастание производительности его путем внедрения новых механизмов, усиления механизации работ. Различить в действительности, за счет какого фактора производительность труда возросла в конкретном случае сложно, поскольку на поверхности интенсификация труда проявляется через рост его производительности.

Автор корреспонденции из Ленской тайги в «Восточное обозрение» в 1895 г. писал «Стремление золотопромышленников к увеличению интенсивности труда и, между прочим, уроков, назначаемых рабочим, несомненно, существует» [10].

Сокращение рабочего времени горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX вв. сопровождалось усилением интенсивности труда, поэтому норма эксплуатации горняков не только не снижалась, но и росла. Это можно проследить на примере Лензото – крупнейшей золотопромышленной компании России в конце XIX – начале XX вв.

Таблица 1: Рост эксплуатации горняков Лензото в 1895–1916 гг.*

Годы	Производительность труда		Продолжительность рабочего дня В часах	Норма эксплуатации		Заработная плата (в %)	
	Фунтов золота на годового рабочего	В % к 1895 - 1899 гг.		Прибавочная стоимость / заработная плата	в % к 1895 - 1899 гг.	Номинальная	Реальная
1895/6-1898/9	2,42	100	12-13,5	50	100	100	100
1899/1900-1903/1904	3,02	124,8	11-11,5	35	70	102,2	101,9
1904/5-1908/9	5,01	207,0	10	160	320	115,9	114,2
1909/10-1913/14	5,00	207,0	10	150	300	122,6	109,7
1914/15	4,72	195,0	10	205	410	132,7	92,7

Расчет динамики заработной платы проведен на основе данных: Зиновьев В.П. К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1895-1914 гг.) // Из истории Сибири. Вып. 8. Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1973. С. 149-159.

Данные о продолжительности рабочего дня: Зиновьев В.П. Рабочий день на горных промыслах Сибири в конце XIX– начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №6 (26). С. 9-15.

Расчет производительности труда и норм эксплуатации произведен на основе отчетов Лензото - Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1418. Оп. 1. Д. 273. Л. 2-6; Д. 274. Л. 1-2; Д. 275. Л. 1-2; Д. 276. Л. 1-2; Д. 278. Л. 1-2; Д. 280, Л. 1-3; Д. 282. Л. 1-2, 30; Д. 283. Л. 4-10, 27; Д. 286.

Л. 2-8, 28; Д. 287. Л. 4-10, 30; Д. 288. Л. 4-10, 31; Д. 289. Л. 3-9, 31; Д. 290. Л. 1-8, 30; Д. 291. Л. 2-8, 32; Д. 292. Л. 1-8, 45; Д. 294. Л. 2-3; Д. 295. Л. 2-12; Д. 296. Л. 2-14; Л. 298. Л. 2-13; Д. 299. Л. 1-15; Д. 795, Л. 1-29; Д. 798. Л. 11; Д. 809. Л. 4, 10; Кваша Г.И. Статистико-сравнительные сведения о материальном положении рабочих на приисках «Ленского Золотопромышленного Товарищества» // Доклады правления Ленского Золотопромышленного Товарищества о забастовке. СПб., 1912. С. 3, 41; Доклад директора распорядителя барона А.Г. Гинцбурга и кандидата в члены правления П.М. Саладиллова о командировании их на прииски // Доклады правления Ленского золотопромышленного товарищества о забастовке. СПб., 1912. С. 54-55, 62; Коренев Е.Н. Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых приисках Витимско-Олекминской системы Якутской области. Диссертация на степень доктора медицины. СПб., 1903. С. 160-161.

Отметим, что рабочее время на приисках Лензото за 21 год сократилось с 12,0–13,5 часов до 10 часов, сократилось и число рабочих дней в году. В конце XIX века рабочие Лензото трудились в среднем 325 дней в году, в 1901/2-1905/6 гг. – 306,3 дня, в 1906/7-1910/11 гг. – 313,1, 1913–1916 гг. – 300–308 дней. Тем не менее, производительность труда годового рабочего компании выросла почти в два раза. Принятый здесь метод исчисления производительности труда в золотопромышленности (в граммах золота на человека) широко используется экономистами [11]. Норма эксплуатации выросла с конца XIX в. по предвоенные годы в 4 раза: с 50 % до 150 %. В годы войны номинальная заработная плата выросла лишь на треть, а реальная – менее чем на 10 % к 1914 г., а в 1915–1916 гг. снизилась до 92,7 %.

Еще более показательный пример Мариинских приисков. Здесь производительность труда выросла с 1895 по 1916 гг. в 4 раза, норма эксплуатации в 3,3 раза, номинальная заработная плата – в 1,9 раза, реальная же снизилась до 83 % от уровня конца XIX в. [12. С. 89, 97].

Соотношение производительности труда, рабочего времени, норм эксплуатации и заработной платы в целом по золотопромышленности Сибири показано в табл. 2.

Таблица 2: Норма эксплуатации рабочих в золотопромышленности Сибири в 1895–1917 гг.*

Годы	Производительность труда		Рабочий день (в часах)	Норма эксплуатации		Зарботная плата в %	
	В фунтах золота на годового рабочего	В % к 1895-1899 гг.		Прибавочная стоимость / зарплата	В % к 1895-1899 гг.	Номинальная	Реальная
1895-1899	1,63	100	10,1	90	100	100	100
1900-1904	1,48	90,8	9,8	105	116,7	129,66	110,72
1905-1909	1,89	116,0	9,3	115	127,8	140,05	116,84
1910-1914	1,70	104,3	9,7	130	144,4	165,98	113,49
1915-1917	1,64	100,6	9,7	200	222,2	218,44	92,46

* Источники подсчета заработной платы и продолжительности рабочего дня горнорабочих указаны: Зиновьев В.П. К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1895-1914 гг.) // Из истории Сибири. Вып. 8. Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1973. С. 149-159; Зиновьев В.П. Рабочий день на горных промыслах Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №6 (26). С. 9-15.

Источники подсчета производительности труда указаны в книге: Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири. Томск, 2009. Раздел 1.1. Горная промышленность Сибири в конце XIX – начале XX в. (1895-1917 гг.). С. 58-59. Таблица №12.

Источники расчета прибавочной стоимости и заработной платы: РГИА. Ф. 57. Оп. 1. Д. 53. Л. 3-13; Д. 68. Л. 1-14; Ф. 77. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-8; Ф. 88. Оп. 1. Д. 11. Л. 5-11; Д. 13. Л. 5-15; Д. 14. Л. 7-15; Д. 150. Л. 19; Ф. 1418. Оп. 1. Д. 273. Л. 2-6; Д. 274. Л. 1-2; Д. 275. Л. 1-2; Д. 276 Л. 1-2; Д. 278. Л. 1-2; Д. 280. Л. 1-3; Д. 282. Л. 1-2; Д. 283. Л. 4-10; Д. 286. Л. 2-8; Д. 287. Л. 4-10; Д. 288. Л. 4-10; Д. 289. Л. 3-9; Д. 290. Л. 1-8; Д. 291. Л. 2-8; Д. 292. Л. 1-8; Д. 294. Л. 2-3; Д. 295. Л. 2-12; Д. 296. Л. 2-14; Д. 298. Л. 2-13; Д. 299. Л. 1-15; Д. 795. Л. 1-29; Д. 798. Л. 11; ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2818. Л. 4-30; Д. 1558. Л. 7-9; Д. 2793. Л. 19-43; Д. 2614. Л. 18-23; Д. 1784. Л. 8, 34, 35; Д. 1557. Л. 12-33; Д. 1783. Л. 12-33; Д. 2462. Л. 8-17; Д. 2711. Л. 8-18; Д. 2794. Л. 10-20; Д. 2852. Л. 10-17; Д. 2889. Л. 7-16; Ф. 532. Оп. 1. Д. 26. Л. 12-15; Д. 12. Л. 20-26; Ф. 534. Оп. 1. Д. 11. Л. 31-32; Д. 60. Л. 22-25; ГАТО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 132. Л. 107; Д. 120. Л. 84; Ф. 423. Оп. 1. Д. 479. Л. 94; Ф. 433. Оп. 1. Д. 561. Л. 43; Вестник золотопромышленности и горного дела вообще, 1904. № 20. С. 458; № 23. С. 542; № 24. С. 556-590; Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Ленского округа. СПб., 1903. Т. 1. С. 190, 218; Внуковский В.М. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Северной части Енисейского округа. СПб., 1905. Т. 2. Приложения. С. 238, 244, 255; Реутовский В. Золотоносный район Томского горного округа. Томск, 1896. С. 277;

Рабинович Г.Х. О методах капиталистической эксплуатации промышленных рабочих Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Из истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 8. С. 114.

При подсчете производительности труда исключены отрядные прииски Нерчинского округа Кабинета, поскольку число рабочих на них за ряд лет учету не поддается. Следует отметить, что подсчеты производительности труда, приведенные в табл. 2, имеют только номинальное значение. Они учитывают природную производительность золотоносных месторождений вместе с производительностью труда рабочих, которую на самом деле надо измерять в тоннах обработанной породы. Реальную производительность по золотодобыче края точно подсчитать невозможно, поскольку статистика добычи золота не учитывала до половины всего золота.

Утайка золота и последующий контрабандный вывоз его из страны отмечались как обычное явление в XIX веке. С введением же свободного обращения золота (1902 г.) учет его стал совершенно нереальным. Современники отмечали, что треть золота, добываемого в России, не регистрируется в шнуровых приисковых книгах [13. С. 64]. В 1911–1915 гг. из всего золота, поступающего в золотосплавочные казенные лаборатории в крае, 30 % было вольноприносительского, не учтенного официальной статистикой [14. С. 55]. Частные банки в свои лаборатории кроме того принимали в основном утаенное от регистрации золото. В годы Первой мировой войны золотопромышленники задерживали сдачу золота, дожидались повышения курса или сдавали его в частные банки, где приёмная цена была выше казённой. Так, золотопромышленник Енисейского округа Авенир Власов утаил в 1916 г. 24 п. 8 ф. золота, сдал же 9 п. 25 ф. 34 зол. [15. Л. 65; 16. Л. 30–31].

По этой же причине подсчет нормы эксплуатации также условен. Автор учёл максимальные цифры прибавочной стоимости и её отношение к заработной плате по ряду ведущих предприятий. Естественно они выше, чем в целом по золотодобыче края. Если учесть утайку золота, они не будут выглядеть преувеличенными для всей отрасли.

Рост нормы эксплуатации в значительной мере зависел также от повышения приёмных цен на золото. Последние с 1895 по 1917 гг. выросли более чем в два раза. По этой причине возможен был рост эксплуатации труда при незначительной его производительности. Учтем, что рабочий день и число рабочих дней в году в золотопромышленности Сибири снизились, а производительность труда несколько повысилась.

Реальная заработная плата горняков отставала от роста норм эксплуатации. Последние выросли к 1915–1917 гг. больше чем в два раза, реальная же заработная плата составляла в годы Первой мировой войны около 93 % уровня 1895–1899 гг. Если же учесть сокращение рабочего времени, то реальные заработные платы рабочих отставали и от производительности труда.

В углепромышленности, где подсчет производительности труда можно произвести более точно, не только реальная, но и номинальная заработная плата отставала от роста производительности труда.

Таблица 3: Производительность труда и заработная плата на каменноугольных коях Сибири в 1900–1917 гг.*

Годы	Производительность труда		Номинальная заработная плата (в %)	Реальная зар. плата (в %)
	В пудах угля на чел. в год	%		
1900–1904	8,516	100	100	100
1905–1909	9,622	112,9	109,68	93,07
1910–1914	11,339	133,2	132,44	115,27
1915–1917	10,060	118,1	158,00	82,29

* Подсчет динамики заработной платы произведен автором на основе данных диссертации Зиновьев В.П. Формирование горнорабочих Сибири в период империализма (1896–1917 гг.). С. 221–222

Подсчет производительности труда произведен на основе введений статистических изданий Горного департамента «Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России» за 1895–1910 гг. и издания Джаксон М.Н. и Флеров А.Н. Сборник статистических сведений о горной и горнозаводской промышленности СССР за 1911–1924/25 гг. Л., 1928. С. 128–155.

На каменноугольных коях Сибири только в годы Первой мировой войны номинальная заработная плата опередила по темпам роста производительность труда. Однако реальная заработная плата снизилась к 1917 г. до 70 % от уровня пятилетия 1900–1904 гг.

Норму эксплуатации шахтеров на каменноугольных коях Сибири в динамике автор смог определить только по коям Л.А. Михельсона, благодаря подсчетам прибылей этого капиталиста, проведенным Г.Х. Рабиновичем. [8. С. 113]. Г.Х. Рабинович определил норму эксплуатации рабочих на коях в 1912 г. в 110 % и привел сведения о чистой прибыли в 1907, 1910, 1912–1915 гг. [8. С. 112–113]. Данные эти заслуживают безусловного доверия, поскольку взяты из личного фонда владельца копей. Чистая прибыль, как известно, не составляет всей прибавочной стоимости, к ней необходимо добавить другие формы распределения прибавочной стоимости – расходы на аренду, взятки и т.д.

Эти расходы по подсчетам Г.Х. Рабиновича составляли в 1912 г. 01,82 коп. на пуд угля или 7 % к чистой прибыли [8. С. 112]. Исходя из этого, можно приблизительно определить прибавочную стоимость, полученную на коях Л.А. Михельсона в 1907, 1910, 1913–1915 гг. Располагая данными о среднегодовой заработной плате рабочих и их числе, автор выявил размер всей заработной платы выплачиваемой рабочим в указанные годы. К этому следует прибавить 22,7 % других расходов Л.А. Михельсона на покупку рабочей силы – квартиры, школу, церковь, медицинское обслуживание, социальное обеспечение. Делением прибавочной стоимости на заработную плату получаем нормы эксплуатации в перечисленные годы. В 1912 г. подсчет по этому методу дал 113 %, т.е. почти столько же, сколько дали подсчеты Г.Х. Рабиновича. Следовательно, он вполне применим, хотя и приближен (+/- 10 %).

Таким путем удалось определить, что в 1907 г. норма эксплуатации судженских шахтеров равнялась 134,8 %, в 1910 г. – 154,4 %, в 1912 г. – 110 %, в 1913 г. – 113,3 %, в 1914 г. – 71,5 %, в 1915 г. – 113,4 %.

В 1916–1917 гг. норма эксплуатации, вероятно, повысилась, поскольку цены на уголь росли стремительно. Л.А. Михельсон за годы войны поднял цены, по подсчетам Г.Х. Рабиновича, в 6–7 раз [17. С. 47; 22]. Он же был немногим среди сибирских углепромышленников, которые получали в годы войны значительные прибыли.

Так копи братьев Замятиных в Забайкалье в 1916 г. продавали уголь по 9–11 коп. за пуд при себестоимости в 5 коп. пуд. Норма прибыли равнялась 100 %, а норма прибавочной стоимости была меньше 275 % (11 млн пуд × 5 коп. = 550 тыс. руб. прибыли) [18. С. 49]. Среднегодовая оплата одного рабочего равнялась 576 руб., рабочих на коях было в среднем 338, значит, общая сумма заработной платы равнялась приблизительно 200 тыс. руб. [19. Л. 4].

Арбагарские копи в 1916 г. продали 2.015 тыс. пудов угля по 27 коп. пуд при себестоимости 9 коп. за пуд. Таким образом, вложенный в день рубль обращался 2 рублями чистой прибыли [18. С. 50]. Среднегодовая оплата труда шахтера составила 456 руб., что при 200 шахтерах дает 91,2 тыс. руб. [20. С. 7]. Следовательно, степень эксплуатации на этих была не менее 420 %.

Прочие копи Забайкалья в 1916–1917 гг. получали прибыли также вдвое превышающие затраты на добычу угля [18. С. 49–50]. Следовательно, и на них нормы эксплуатации колебались в пределах 300–400 %.

По горным заводам норму эксплуатации рабочих за ряд лет удалось определить только по Иркутскому солеваренному заводу, благодаря сохранившимся в Государственном архиве Иркутской области отчетам предприятия [7. С. 94; 21. Д. 241. Л. 81–83; Д. 242. Л. 166–167; Д. 327. Л. 55–57; Д. 1785. Л. 19–20; Д. 1897. Л. 4–5]. Норма эксплуатации здесь сильно колебалась от года к году в зависимости от конъюнктуры на рынке. В 1899 г. она равнялась 144%, в 1900 г. – 175%, в 1903 г. – 53%, в 1911 г. – 167%, в 1913 г. – 166%, в 1914 г. – 110%, в 1915 г. – 73%.

Заключение

Таким образом, на предприятиях горной промышленности Сибири норма эксплуатации труда была более высокая, нежели в промышленности Европейской России. Она была в целом выше 100 % и достигала перед Первой мировой войной 130–150 %. По подсчетам В.И. Ленина в 1908 г. рабочий фабрично-заводской промышленности России получал 246 руб. в год, приносил капиталисту – 252 руб. в год [4. С. 24–25], т.е. норма эксплуатации труда равнялась приблизительно 100 % (102,4 %). По подсчетам С.Г. Стумилина на 1913 г. норма эксплуатации рабочих цензовой промышленности России составляла 100 % [5. С. 344]. Норма эксплуатации рабочих обрабатывающей промышленности США в 1899 г. равнялась 128 % [6. С. 162]. Следовательно, нормы эксплуатации рабочих в горной промышленности Сибири были выше, чем в обрабатывающей промышленности России и были сопоставимы с таковыми в промышленности США. Причина этого лежала не только в модернизации технологии, но и в эксплуатации наиболее богатых и легкодоступных месторождений полезных ископаемых Сибири.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009 (проект «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»).

Примечания:

1. Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Политиздат, 1963. 904 с.
2. Вебер А.Б. Классовая борьба и капитализм. Рабочее и профсоюзное движение как фактор социально-экономического развития XIX–XX вв. М., 1986. 304 с.
3. Майбурд Е. М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Совместное издание "Дело" и "Вита-Пресс", 1996. 544 с.
4. Ленин В.И. Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России // Полное собрание сочинений. Изд. 5. М., 1961. Т. 22. С. 24–25.
5. Струмилин С.Г. Избранные произведения в пяти томах. М.: Наука, 1962. Т. 1. 488 с.

6. Варга К. Основные вопросы экономики и политики империализма. М.: Госполитиздат, 1957. 552 с.
7. Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение. 1969. 336 с.
8. Рабинович Г.Х. О методах капиталистической эксплуатации промышленных рабочих Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Из истории Сибири. Вып. 8. Томск: Издательство Томского университета, 1973. С. 106-116.
9. Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск: Издательство Томского университета, 2007. 257 с.
10. Восточное обозрение, 1895, № 28.
11. Афанасьев А.А. Золотодобывающая промышленность капиталистических стран. М., 1963.
12. Зиновьев В.П. К расчету реальной заработной платы приисковых рабочих Сибири (на материалах приисков Томского горного округа) // Из истории Сибири. Вып. 14. Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1974. С. 86-99.
13. Митинский А.Н. Промышленность Приамурья // Горный журнал. 1912. Т. 1.
14. Золото и платина. 1916. № 3-4. С. 55.
15. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 160. Оп. 1. Д. 2869.
16. ГАКК. Ф. 543. Оп. 1. Д. 192.
17. Рабинович Г.Х. Из истории буржуазии в Сибири (Л.А. Михельсон) // Вопросы Истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 8.
18. Медведев П. Каменноугольная промышленность Забайкалья // Горная промышленность ДВР. Чита, 1992.
19. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 67. Д. 600.
20. РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 650.
21. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 135. Оп. 1.
22. Shaidurov, V.N. (2014) The jews and their place in the economic life of western siberia in the second half of the 19th century *Novyj Istoriceskij Vestnik*. (1), 39: 21-35.

References:

1. Marx K. The Capital. Vol. 1. М.: Politizdat, 1963. 904 p.
2. Veber A.B. Class Struggle and Capitalism. Labour and Trade-Union Movement as a Factor of Social and Economic Development in the 19th – 20th Centuries. М.: Nauka, 1986. 304 p.
3. Maiburd E.M. Introduction into the History of Economic Thought. From Prophets to Professors. М.: “Delo” and “Vita-Press”, 1996. 544 p.
4. Lenin V.I. Workers’ Wages and Capitalists’ Profit in Russia // Complete Works. Ed. 5. М., 1961. Vol. 22. P. 24-25.
5. Strumilin S.G. Selected Works in Five Volumes. М.: Nauka, 1962. Vol. 1. 488 p.
6. Varga E.S. Major Questions of the Economy and Politics of Imperialism. М.: Gospolitizdat, 1957. 552 p.
7. Zolnikov D.M. Labour Movement in Siberia in 1917. Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch, 1969. 336 p.
8. Rabinovich G.Kh. On the Methods of Capitalist Exploitation of Siberian Industrial Workers in the Late 19th – Early 20th Centuries // From Siberian History. Issue 8. Tomsk: Tomsk State University Press, 1973. P. 106-116.
9. Zinovyev V.P. Industrial Cadre of Old Siberia. Tomsk: Tomsk State University Press, 2007. 257 p.
10. Vostochnoe obozrenie, 1895, # 28.
11. Afanasiev A.A. Gold-Mining Industry of Capitalist Countries. М., 1963.
12. Zinovyev V.P. On the Calculation of Real Wages of Siberian Miners (on the materials of Tomsk Mining District Mines) // From Siberian History. Issue 14. Siberian Workers in the Period of Imperialism. Tomsk, 1974. P. 86-99.
13. Mitinskiy A.N. The Industry of the Amieur Region // Mining Journal. 1912. Vol. 1.
14. Gold and Platinum. 1916. № 3-4. P. 55.
15. State Archive of Krasnoyarsk Region (SAKR). Fund 160. List 1. File 2869.
16. SAKR. Fund 543. List 1. File 192.
17. Rabinovich G. Kh. From the History of Bourgeoisie in Siberia (I.A. Mikhelson) // Questions of Siberian History. Tomsk, 1974. Issue 8.
18. Medvedev P. Coal Mining of the Baikal Region // Mining Industry in the Far Eastern Republic. Chita, 1992.
19. Russian State Historical Archive (RSHA). Fund 37. List 67. File 600.
20. RSHA. Fund 37. List 75. File 650.
21. State Archive of the Irkutsk Region (SAIR). Fund 135. List 1.
22. Shaidurov, V.N. (2014) The jews and their place in the economic life of western siberia in the second half of the 19th century *Novyj Istoriceskij Vestnik*. (1), 39: 21-35.

УДК 94(571.1/5)

Нормы эксплуатации горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в.

¹ Василий Павлович Зиновьев

² Игорь Сергеевич Соловенко

¹ Томский государственный университет, Российская Федерация

634050, Томская область, Томск, проспект Ленина, 36

Доктор исторических наук, профессор

E-mail: vpz@tsu.ru

² Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Российская Федерация

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: igs-71@ Rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о распределении прибавочной стоимости в горной промышленности Сибири в конце XIX – начале XX вв. Автор на основе анализа финансовой отчетности акционерных предприятий золотопромышленности и углепромышленности края выявил соотношение средств, затраченных на рабочую силу, и средств, распределенных на прибыль и на непроизводственные издержки предприятий. Полученная норма прибавочной стоимости, наиболее точно отражающая степень эксплуатации наемных работников, у горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. оказалась выше, чем в фабрично-заводской промышленности России и обнаружила тенденцию к росту. По мнению автора статьи это было следствием модернизации производства и эксплуатации наиболее богатых и легкодоступных месторождений полезных ископаемых Сибири.

Ключевые слова: горнорабочие Сибири, норма эксплуатации, прибыль, расходы.